

УДК 159.91; 616.8

А.А. Ковешников

ПАТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация. Экспонированными к табаку/алкоголю молодыми людьми из числа коренного населения ХМАО – Югры являются более половины обследованных лиц (пятьдесят пять процентов). Изученная мотивация потребления табака/алкоголя свидетельствует о наиболее распространенных социально-психологических мотивациях в молодежной среде, что показывает высокий вклад социальных факторов в формирование аддиктивного поведения у молодежи и необходимость учитывать их при построении профилактических программ.

Ключевые слова: коренное малочисленное население Севера, алкоголь, табак, патологическая зависимость.

A.A. Koveshnikov

THE PATHOLOGICAL DEVELOPMENT OF DEPENDENT PERSONALITY AMONG THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Abstract. More than half of the young people among the indigenous peoples of the KMAO – Ugra surveyed (fifty-five percent) are alcohol and tobacco exposed. Studied motivation of tobacco/alcohol consumption shows the most common socio-psychological motivations of youth. It proves a high contribution of social factors in the formation of addictive behavior among young people and the necessity of taking them into account when building prevention programs.

Keywords: indigenous minority population of the North, alcohol, tobacco, pathological dependence.

В ряде работ, содержащих анализ социальных факторов, представлены данные исследования взрослого населения, где указано на более раннее формирование алкогольной зависимости у представителей северных этнических групп, высокую распространенность в них женского алкоголизма, превалирование эксцессивных форм потребления [1-6]. Уровень потребления табака среди населения, в том числе на территориях Севера и Сибири, также продолжает нарастать [7; 8; 9].

Вместе с тем, следует отметить, что данных о распространенности потребления табака и алкоголя в молодежной среде коренных малочисленных народов Севера в научной литературе крайне мало. Однако в связи с высоким риском формирования патологической зависимости у лиц,

регулярно потребляющих психоактивные вещества, восполнение указанного пробела является чрезвычайно актуальным [10; 11; 12].

В связи с вышеизложенным нами было проведено одномоментное выборочное анкетирование среди лиц из числа коренного малочисленного населения Севера (КМНС) в возрасте 12-18 лет в образовательных учреждениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югры). В опросе приняли участие 288 человек, из них 113 юношей (39,2%) и 175 девушек (60,8%). Для оценки распространенности пагубных привычек (потребление табака/алкоголя), влияющих на формирование патологической зависимости, применяли анкетный скрининг и личностные опросники.

Среди опрошенных активными курильщиками были 103 человека, в том числе юноши – 56 (49,5%), девушки – 47 (26,8%). Выявлены гендерные различия в распространённости курения в зависимости от возраста. У юношей в 13 лет курил каждый пятый из числа опрошенных, тогда как среди девушек курила лишь каждая десятая респондентка; в 14-15 лет курили 35,1% юношей и 41,3% девушек; в 16 лет распространённость курения среди девушек и юношей выравнивалась, то есть курил практически каждый пятый из числа тех и других; в 17 лет число курящих юношей возрастало до 28,1%, а курящих девушек – до 30,4%. При анализе социально-демографических характеристик обследованных лиц выявлено, что юноши начинали регулярно курить в среднем в $10,7 \pm 0,44$ лет, девушки – в $13,6 \pm 0,42$ лет.

Среди опрошенных респондентов большей процент составили курильщики, выкуривающие 1-5 сигарет в сутки, – 46,9% от общего числа опрошенных, среди них преобладали девушки – 56,5%. При выкуривании большего количества сигарет соотношение менялось в сторону юношей (10-15 сигарет выкуривали 80,8% юношей и 19,2% девушек).

Среди основных мотивов курения респондентами из числа КМНС были выделены следующие причины: «за компанию» – 38,5%; «праздность (от нечего делать)» – 32,7%; «любопытство» – 26,9%; «баловство» – 1,9%. Таким образом, основными мотивами курения молодые представители из числа КМНС называли возможность легкого установления контактов с людьми («за компанию»), праздное времяпрепровождение и интерес, возможность сконцентрировать свое внимание. Для девушек были более важны, чем для юношей, такие мотивы, как потребность занять себя (40,0 и 28,1% соответственно) и любопытство (31,2 и 20,0% соответственно).

Для оценки пассивного курения было проанализировано 165 анкет некурящих респондентов. Пассивными курильщиками

ми в домашних условиях оказались 18,8% некурящих респондентов, то есть каждый пятый из числа опрошенных лиц. В семьях у некурящих девушек больше, чем у юношей, курили родители и близкие – соответственно 18,6% и 12,7 процента случаев. В целом экспонированными к табаку респондентами (активные + пассивные курильщики) оказались 54,6% опрошенных лиц. Данный факт подтверждает, что наличие пагубных привычек среди ближайшего окружения в семье является серьезной преградой для формирования у молодежи ориентации на здоровый образ жизни.

Анализ данных, полученных в молодежной популяции КМНС в связи с опросом относительно потребления алкоголя, показал, что средний возраст приобщения к алкоголю у аборигенов Севера составил $13,22 \pm 0,19$ года. Юноши свидетельствовали о своем приобщении к алкоголю в $12,14 \pm 0,54$ лет, девушки – $14,03 \pm 0,35$ лет. Стаж потребления алкоголя составил соответственно у юношей – $3,00 \pm 0,50$, у девушек – $1,79 \pm 0,22$ года.

Анализ частоты встречаемости потребления алкоголя у молодых представителей КМНС также подтвердил, что средний возраст манифестации аддиктивного поведения приходился на подростковый и юношеский возраст.

Анализ данных показал, что шире распространена привычка к потреблению алкоголя среди подростков (54,2%), в меньшей степени – среди лиц юношеского возраста (39,6%). Отмечены случаи потребления алкоголя в детском возрасте (6,2%), среди них мальчики составили 10,4%, девочки – 4,2%.

В подростковом возрасте более, чем девушки (45,8%), привержены к употреблению алкогольных напитков юноши (60,4%). В юношеском возрасте, в свою очередь, соотношение меняется в сторону значимого увеличения доли девушек, потребляющих алкоголь (50,0 и 29,2% соответственно). В целом анализ показал, что

особое внимание следует обратить на высокий уровень распространенности потребления алкоголя в подростковой популяции и среди юных женщин.

Анализ ситуации, связанной с употреблением алкогольных напитков среди молодежи из числа КМНС, также осуществлялся с учетом половых, возрастных и социальных различий. Исследование показало, что употребляющие алкогольсодержащие напитки по частоте их приема распределились следующим образом: эпизодический прием (раз в месяц) – 62,7% опрошенных; выпивающие умеренно (до 2 раз в неделю) – 13,8%, выпивающие постоянно – 23,5%. При анализе данных с учетом пола установлено, что эпизодически, примерно раз в месяц, потребляют алкоголь 79,3% девушек и 40,9% юношей.

С регулярностью раз в две недели потребляют алкоголь 13,6% юношей и 13,8% девушек. В то же время регулярно, раз в неделю или ежедневно, употребляют алкогольные напитки уже 45,5% юношей и 6,9% девушек. Как видим, у юношей в семь раз возрастает риск частого потребления алкоголя.

У лиц с потреблением алкоголя ведущими по числу предпочтений были социально-психологические мотивы (субмиссивный и традиционный типы – 66,7 и 3,9 процента соответственно). Для юношей наиболее характерным оказался субмиссивный тип с подчинением давлению окружающих и чаще всего субъективно осознаваемый ими как «выпить за компанию» (72,7%). У девушек субмиссивная мотивация проявлялась также часто (62,1%). Как видим, желание подражать, примкнуть к компании сверстников, готовность без какой-либо критики принять их правила является одним из значимых мотивов регулярного потребления алкоголя.

Следует отметить, что мотив, связанный с соблюдением обычаев и традиций, определялся в исследуемом нами возрастном диапазоне только у девушек (6,9%). Данный факт проявляет, что в определенном

числе случаев к алкоголю подростков приобщают их родители и ближайшие родственники, и чаще всего ими оказываются девушки. Как видно, семейные застолья, дни рождения, традиционные семейные праздники, свидетельствующие об укоренившихся семейных алкогольных традициях, также в определенной степени влияют на распространение аддиктивных тенденций в среде коренного населения, особенно у женщин.

Среди личностных, персонально значимых мотивов у молодежи из числа коренного населения, определялся атарактический мотив (29,4%), целью которого было на время смягчить тревогу, убрать депрессию, снизить эмоциональный дискомфорт (27,3 – у юношей и 31,0% – у девушек). Субъективно это воспринимается индивидом как один из способов изменить свое состояние: «ни о чем не думать», «расслабиться», «взбодрить себя». Следует отметить, что при наличии атарактической мотивации потребления алкоголя с большой вероятностью развивается патологическая зависимость. Данный факт дает основание предположить, что в группу риска, связанную с формированием зависимости, по данному основанию попадают лица (29,4%) из числа молодых людей, у которых потребление алкоголя сопряжено с личностными, индивидуально значимыми мотивами.

В целом проведенное исследование показало, что уровень потребления табака и алкоголя высок как среди юношей, так и среди девушек. Возрастной срез показал, что в группу лиц, склонных к потреблению алкогольной продукции, входят девушки в возрасте 16-19 лет, а также лица подросткового возраста. У молодых людей из числа КМНС выявлена ранняя манифестация потребления алкоголя. Основные предпочтения молодежи в выборе алкогольной продукции связаны с потреблением пива.

Согласно данным ВОЗ, привычки, связанные с риском для здоровья, в том числе

потребление табака, алкоголя, являются неотъемлемой чертой процесса взросления. Вместе с тем, важно отметить, что преодоление уже развившейся патологической зависимости во многих случаях становится делом безрезультатным. Данное обстоятельство диктует необ-

ходимость как можно раньше начинать профилактическую работу среди молодежи и принимать комплексные меры по выявлению и искоренению пагубных привычек, несущих серьезную угрозу здоровью подрастающего поколения ХМАО – Югры.

Литература

1. Алёхин А.Н., Локтева А.В. Эпидемиологические и клинико-психологические аспекты ранней алкоголизации // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2012. – Т. 1. – № 17. – С. 32-39.
2. Бохан Н.А., Мандель А.И., Кузнецов В.Н. Распространенность психических расстройств среди населения сельского муниципального образования Севера Сибири: основные тенденции и прогноз // Социальная и клиническая психиатрия. – 2011. – Т. 21. – № 4. – С. 40-46.
3. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М.: Медицина, 2003. 448 с.
4. Положий Б.С., Чуркин А.А. Этнокультуральные особенности распространенности, формирования, клиники и профилактики основных форм психических расстройств. М., 2001. 25 с.
5. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Условия и качество жизни европейских ненцев в моноэтническом поселке Нельмин Нос // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 2. – С. 54-58.
6. Семке В.Я., Эрдэнэбаяр Л., Бохан Н.А., Семке А.В. Транскультуральная наркология и психотерапия. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 162 с.
7. Батожаргалова Б.Ц. Табакокурение у подростков // Земский врач. – 2012. – № 5. – С. 28-34.
8. Суховская О.А. Табакокурение. Оценка распространенности и мотивации к отказу от курения // Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. – 2007. – № 2. – С. 61-63.
9. Royce J.M., Corbett K., Sorensen G. et al. Gender, social pressure and smoking cessations: the community Intervention Trial for smoking Cessation of baseline // Soc. Sci. Med. – 1997. – V. 44. – № 3. – P. 359-370.
10. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. СПб.: Издательство «Речь», 2003. 120 с.
11. Локтева А.В. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (125). – Вып. 13. – С. 234-241.
12. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В.Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.

References

1. Aljohin A.N., Lokteva A.V. Jepidemiologicheskie i kliniko-psihologicheskie aspekty rannej alkogolizacii // Psihologija obrazovanija v polikul'turnom prostranstve. – 2012. – T. 1. – № 17. – S. 32-39.
2. Bohan N.A., . Mandel' A.I., Kuznecov V.N. Rasprostranennost' psihicheskikh rasstrojstv sredi naselenija sel'skogo municipal'nogo obrazovanija Severa Sibiri: osnovnye tendencii i prognoz // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. – 2011. – T. 21. – № 4. – S. 40-46.
3. Dmitrieva T.B., Polozhij B.S. Jetnokul'tural'naja psihiatrija. M.: Medicina, 2003. 448 s.
4. Polozhij B.S., Churkin A.A. Jetnokul'tural'nye osobennosti rasprostranennosti, formirovanija, kliniki i profilaktiki osnovnyh form psihicheskikh rasstrojstv. M., 2001. 25 s.

5. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Uslovija i kachestvo zhizni evropejskih nencev v monojetnicheskom poselke Nel'min Nos // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki. – 2007. – № 2. – S. 54-58.
6. Semke V.Ja., Jerdjenjebajar L., Bohan N.A., Semke A.V. Transkul'tural'naja narkologija i psihoterapija. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 162 s.
7. Batozhargalova B.C. Tabakokurenje u podrostkov // Zemskij vrach. – 2012. – № 5. – S. 28-34.
8. Suhovskaja O.A. Tabakokurenje. Ocenka rasprostranennosti i motivacii k otkazu ot kurenija // Novye Sankt-Peterburgskie vrachebnye vedomosti. – 2007. – № 2. – S. 61-63.
9. Royce J.M., Corbett K., Sorensen G. et al. Gender, social pressure and smoking cessations: the community Intervention Trial for smoking Cessation of baseline // Soc. Sci. Med. – 1997. – V. 44. – № 3. – P. 359-370.
10. Ajvazova A.E. Psihologicheskie aspekty zavisimosti. SPb.: Izdatel'stvo «Rech'», 2003. 120 s.
11. Lokteva A.V. Formirovanie alkohol'noj zavisimosti v podrostkovom vozraste (biologicheskie i psihologicheskie aspekty) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 6 (125). – Vyp. 13. – S. 234-241.
12. Rukovodstvo po addiktologii / Pod red. prof. V.D. Mendelevicha. SPb.: Rech', 2007. 768 s.